

Кулага Ольга Владимировна

магистрант

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Пятигорск, Ставропольский край

DOI 10.21661/r-114296

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 307 УК РФ

Аннотация: в процессе уголовного, а также гражданского судопроизводства нередки случаи, когда одним из основных доказательств по делу являются не только и не столько показания свидетелей и потерпевших, но и показания экспертов и специалистов. Указанные лица нередко становятся участниками судопроизводства, привлекаются для дачи экспертных заключений по многообразным вопросам, которые касаются различных общественно опасных деяний. Однако нередки случаи, когда участники судебного сталкиваются не только с ложными показаниями, но порой ложными заключениями экспертов и специалистов, что является причиной необъективного рассмотрения обстоятельств дела и приводит к его неверному расследованию, то есть к так называемой «судебной ошибке». По этой причине крайне остро ставится вопрос не столько морально-этической или профессиональной ответственности, а сколько вопрос об уголовной ответственности лиц, исполняющих обязанности судебных экспертов. Ввиду чего важным является рассмотрение вопроса об определении объекта и субъекта преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ.

Ключевые слова: объект преступления, субъект преступления, уголовная ответственность, общественные отношения, законные интересы личности, общественно опасное деяние.

Определение объекта и субъекта преступления, которые являются обязательным элементом состава преступления и важным фактором для определения

его общественной опасности, является неотъемлемой частью в процессе обоснования преступности деяния.

Согласно современного уголовного законодательства Российской Федерации объект преступления определяется как «охраняемые уголовным законом преступления как охраняемые уголовным законом наиболее важные общественные отношения, на которые направлено преступное посягательство и которым причиняется вред в результате совершения преступления» [4, с. 145].

Предметом рассмотрения настоящей статьи является статья 307 УК РФ, включенная в главу 31 «Преступления против правосудия» раздела X «Преступления против государственной власти» Особенной части УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ, определяется как общественно опасное, и данная опасность состоит в том, что изменение объективных обстоятельств, находящих отражение в заключении эксперта, приводит к нарушению работоспособности следственно-судебной системы и могут стать результатом вынесения незаконного судебного решения и тем самым нанести непоправимый ущерб интересам правосудия.

Объектом указанного выше преступного деяния считаются общественные отношения, которые обеспечивают правовое функционирование судебной власти, отражающееся в отправлении правосудия при вынесении приговора и любого другого судебного акта. В случае если нарушены прав и законные интересы участников находящегося в производстве дела или материалов проверок дополнительным объектом преступного деяния могут стать права, а также законные интересы лиц, которые являются непосредственными участниками уголовного или гражданского процесса.

Наряду с обозначенной нами позицией в отношении определения объекта преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, существуют также следующие точки зрения на его определение.

Так, некоторые авторы исследователи считают объектом указанного преступления «общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных доказательств», а к дополнительному

относят «общественные отношения по охране прав и законных интересов личности» [1, с. 137]. Другая группа исследователей определяет объект рассматриваемого преступления как «интересы правосудия», считая дополнительным «личные и (или) имущественные интересы граждан, страдающие ввиду фальсификации доказательств» [1, с. 142].

Широкое определение объекта преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, отмечается в исследованиях А.В. Федорова, который определяет его как «общественные отношения, обеспечивающие деятельность суда по защите личности от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения и ограничения ее свобод, а также по уголовному преследованию виновного и назначению ему справедливого наказания» [5, с. 155].

На наш взгляд, общественные отношения не могут выполнять охрану принципа законности. Помимо этого, защита прав и законных интересов личности, общества и государства является объектом не только ст. 307 УК РФ. Данная защита осуществляется и при помощи иных норм Особенной части УК РФ, ввиду чего данный подход к определению объекта рассматриваемого преступления не отражает специфику именно данного преступления.

По причинам широты определения и отсутствия отражения специфики объекта именно рассматриваемого преступления, а также ввиду действия ст. 307 УК РФ лишь в сфере уголовного судопроизводства, невозможно разделить и точку зрения Е.М. Зацепиной, которая в качестве объекта указанного преступления рассматривает «общественные отношения, обеспечивающие защиту личности в уголовном судопроизводстве от незаконного и необоснованного осуждения и ограничения ее прав и законных интересов» [2, с. 206].

Объектом же преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ по мнению С.Ф. Милюкова выступают «общественные отношения, возникающие на важнейших стадиях уголовного, гражданского, арбитражного, административного и конституционного процесса – разбирательства дела в суде первой и последующих инстанциях» [3, с. 41].

Однако недостаток такого определения, заключается в следующем: во-первых, конституционное судопроизводство не имеет инстанций; во-вторых, смешаны стадии и судебные инстанции; в-третьих, достаточно неопределенным представляется указания на общественные отношения, возникающие в ходе разбирательства дела в суде первой и последующих инстанциях.

Исходя из вышеперечисленных точек зрения, на наш взгляд, правильно считать, что объектом заведомо ложных показаний выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда и органов предварительного расследования, исключающие получение указанными органами ложной доказательственной информации. В отдельных случаях, когда на основании заведомо ложных показаний следователем (дознавателем) или судом принимаются несправедливые решения, вред может быть причинен интересам конкретных лиц. В связи с этим целесообразно выделить дополнительный непосредственный объект преступления – отношения, обеспечивающие законные права и интересы личности.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что:

- 1) объектом заведомо ложных показаний выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда и органов предварительного расследования;
- 2) в ст. 307 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложное показание свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, заведомо ложное заключение эксперта или заведомо неправильный перевод, совершенные в рамках уголовного, гражданского и конституционного судопроизводства.

Список литературы

1. Дорянсков И.В. Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств. – Ульяновск, 2011.
2. Зацепина Е.М. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (уголовно-правовые аспекты). – Екатеринбург, 2015.
3. Милюков С.Ф. Преступления против правосудия. – СПб., 2013.

4. Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Юстицинформ, 2010.
5. Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). – Калуга, 2014.